

ПОЭТЕМА И ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Н.Г. Серебренникова

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический
университет», г. Тамбов

Рецензент д-р филол. наук, профессор А.Л. Шарандин

Ключевые слова и фразы: метафора; метафорический эпитет; метонимия; нейтрализация; поэтема; поэтическая речь; сравнение; эпитет.

Аннотация: Исследуется система образительно-выразительных средств, в которой наименее информационным элементом является сравнение. Поэтема образуется в результате нейтрализации образительно-выразительных средств.

В поэтической речи часто встречаются такие языковые единицы, которые бывает трудно соотнести с теми или иными образительно-выразительными средствами. Обычно это окказионализмы, построенные по нестандартной словообразовательной модели, те образные поэтические языковые единицы, которые соединяют особенности нескольких образительно-выразительных средств. Такие выражения, как «*текущий изумруд* (о глазах)», «звоны, которые *слышим глазами*» (поэтические примеры из поэзии К. Бальмонта) [1] разными исследователями могли бы быть отнесены к эпитетам, метафорам, метафорическим эпитетам, метонимии. Кажется бы, по своему содержанию эти языковые единицы различны, но они имеют немало общего. Такие языковые единицы в текстах встречаются не часто, для них характерны относительная самостоятельность, образность, соединение признаков различных образительно-выразительных средств. Для нас важно именно то, что отнести данные выражения к какому-либо образительно-выразительным средствам затруднительно. Это связано с тем, что существует множество соответствующих классификаций, построенных по различным признакам. Авторы подобных классификаций выделяют основные образительно-выразительные средства или основные их разновидности. Классификации могут быть весьма объемными, в них отмечаются самые тонкие оттенки различия, например, между эпитетом и метафорой или метафорой и метонимией. Такие выражения,

Серебренникова Н.Г. – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Русская филология», e-mail: o11008@mail.tambov.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

как «текучий изумруд» или «слышим глазами» могли бы найти место в подобных классификациях, однако, на наш взгляд, в этом нет особого смысла, так как классификации изобразительно-выразительных средств не представляют собой системы, в них не отмечается, какое изобразительное средство является наименее или наиболее информационным, не выявляются связи между элементами системы, не выделяются переходные формы. Однако на это следует обратить внимание, так как отмечаемые многими исследователями переходные изобразительно-выразительные средства типа «метафорический эпитет» или «метафорическая перифраза» говорят о некотором взаимодействии элементов системы. Факт, что сравнение часто признается базой для формирования многих изобразительно-выразительных средств, говорит о том, что они представляют собой систему, имеющую точку отсчета – наименее информационный элемент, а также другие элементы, находящиеся в определенных отношениях, имеющие упорядоченные связи, взаимодействующие друг с другом.

Мы выдвигаем гипотезу о том, что изобразительно-выразительные средства представляют собой систему и результатом взаимодействия элементов данной системы являются переходные формы типа «метафорический эпитет» или «метафорическая перифраза» и т.п., построенные по нестандартной модели словообразования («текучий изумруд», «слышим глазами»), которые, как нам кажется, имеют немало общего и могут быть названы «поэтемами». Термин «поэтема» был предложен профессором В.Г. Руделёвым в работе «Принципы сегментации поэтической речи», где высказывалась мысль о том, что поэтема – это единица поэтического текста, «сигнал словесно-художественной информации» [3, с. 88]. «Поэтема, – отмечает В.Г. Руделёв, – это особого рода речевая композиция, за которой закреплено определенное значение, и это значение отличает данную композицию от всех иных подобных значимых форм. Поэтема – это превратившийся во вторичный знак сложно организованный речевой сигнал, который в силу данного своего превращения обретает новое значение, не имеющее подобий среди иных композиционных значений» [3, с. 88]. Подчеркивалось, что «поэтема не тождественна ни одной языковой единице» [3, с. 88], однако, позже В.Г. Руделёвым высказывалась мысль о том, что подобно тому, как на уровне фонетическом или лексическом существуют «фонема» и «лексема», так и в системе изобразительно-выразительных средств должна быть «поэтема». Этот термин может использоваться по отношению к изобразительно-выразительным средствам, построенным по нестандартной модели словообразования, или по отношению к контексту, в котором соединяется несколько выразительных средств.

Попытка определить, что является поэтемой, делалась несколько раз. Так, в статье «Ведь что-то значат слов сплетенья: К вопросу о поэтическом языке» профессор А.Л. Шарандин дает определение поэтемы и отмечает, что «знаком поэтического языка (речи) является единица, которая имеет текстовый характер, то есть единица, образный план содержания которой предполагает план выражения, включающий разноуровневые элементы языковой системы, актуализирующие концептуально значимый смысл текста» [6, с. 129]. «Наиболее удачным обозначением единицы поэтического текста, имеющей знаковый характер, – отмечает А.Л. Шаран-

дин, – представляется термин «поэтема»» [6, с. 129] и предлагает несколько определений поэтемы. Мы согласны с подобными рассуждениями. Однако для А.Л. Шарандина важной является мысль о том, что поэтема не соотносится ни с одной языковой единицей. Мы же рассматриваем поэтему в несколько ином аспекте. Поэтемой можно назвать поэтическое слово или поэтическую фразу, поэтема также может представлять собой изобразительно-выразительное средство или, лучше сказать, результат взаимодействия изобразительно-выразительных средств или переходные формы. Мы предполагаем, что изобразительные средства представляют собой систему с наименее информационным элементом – сравнением. Элементы системы находятся во взаимодействии, они составляют оппозиции, подвергаются нейтрализации и поэтема (переходные выразительные средства) является результатом этой нейтрализации.

В диссертационной работе [5, с. 65–71] нами была сделана попытка рассмотреть оппозиции «эпитет → сравнение» и «сравнение ← метафора». Построена троичная оппозиция «эпитет → сравнение ← метафора» (стрелки указывают на немаркированный элемент).

Движение при построении изобразительно-выразительных средств может происходить как от сравнения к эпитету, так и от сравнения к метафоре. Конечно, эпитет и метафору снова можно превратить в сравнение, но это будут уже восстановленные конструкции. Мы приняли сравнение за точку отсчета, так как в поэтической речи все изобразительно-выразительные средства так или иначе опираются на сравнение.

Сравнение и метафора находятся по отношению друг к другу в дополнительном распределении. Метафору можно объяснить с помощью любой сравнительной конструкции, например, со словом «как». Метафору в поэтической фразе К. Бальмонта «Я украсил бы берег *жемчужиной* – *искрой морскойю*» можно объяснить с помощью сравнения «жемчужина как морская искра».

Если же речь идет о соотношении эпитета и сравнения, то следует отметить, что эпитет, также как и метафора, строится на основе сравнения. Например, эпитет «*янтарная* заря» – это сокращенная конструкция «заря *желтая*, как янтарь». Эпитет представляет собой сжатую, эллиптическую конструкцию, при объяснении которой нужно использовать полное, развернутое сравнение, предполагающее в своем составе какое-либо качественное прилагательное, служащее семантической базой для формирования эпитета. В вышеуказанном примере следует сделать акцент на прилагательном «желтый», так как именно этот качественный признак составляет план содержания эпитета. Метафора же, в отличие от эпитета, не делает акцент на каких-либо качественных признаках. Здесь речь идет об ассоциациях такого рода, когда один объект или явление как бы целиком заменяется другим. Даже если существуют общие признаки, например, у «жемчужины» и «искры», то они в метафоре «Я украсил бы берег *жемчужиной* – *искрой морскойю*» как бы «растусеиваются», «размываются». Поэтому можно предположить, что эпитет и метафора, образуясь на базе сравнения, в то же время отличаются от него и могут составлять оппозицию по признаку выраженности/невыраженности качественного признака.

Можно составить также троичную оппозицию «эпитет → сравнение ← метафора» с немаркированным элементом «сравнение».

Каковы же взаимоотношения крайних членов оппозиции – эпитета и метафоры? Мы знаем, что термин «метафорический эпитет» употребляется весьма часто, правда, по отношению к таким выражениям, как «*изумрудная трава*», «*золотая луна*», «*янтарная заря*» и т.д. То есть связь между эпитетом и метафорой признается некоторыми исследователями. Но подобные словообразования, как нам кажется, следует относить к эпитетам, и механизм их образования следует объяснять так, как мы объясняли выше, – эпитет формируется на базе качественного прилагательного. Например, «*янтарная (заря)*» на базе прилагательного «желтый» с помощью существительного «янтарь» как мотивирующего слова. В данном случае речь идет о ярко выраженном качественном признаке и, следовательно, это эпитет, а не метафора.

Однако существуют весьма интересные примеры типа «*текучий изумруд (глаз)*», «*воздушный изумруд (глаз)*» и т.д., которые действительно соединяют в себе признаки эпитета и метафоры. Подобные словообразования, в отличие от эпитетов, и вне контекста обладают явной образностью, к тому же в подобных выражениях намеренно подчеркивается вещественная, субстанциальная природа, они представляют собой единое целое. Однако их нельзя назвать метафорами. По нашему мнению, как отмечалось в работах [5, с. 60–65] и [4, с. 106–109], подобные изобразительно-выразительные средства являются частью общего механизма образования эпитета. Наверное такие словообразования следует считать переходными формами, результатом взаимодействия эпитета и метафоры. На наш взгляд, подобные выражения можно назвать «поэтемами». В данном случае («*текучий изумруд (глаз)*») – это поэтема, представляющая собой результат нейтрализации эпитета и метафоры. Это возможно, так как эпитет и метафора формируются на основе сравнения и составляют оппозицию. Мы предполагаем также, что поэмой могут являться и другие конструкции, полученные в результате нейтрализации каких-либо изобразительно-выразительных средств. Поэтема представляет собой единую конструкцию, обладающую относительной самостоятельностью. Нейтрализации могут подвергаться различные изобразительные средства, если они составляют оппозиции. И все изобразительные средства, так или иначе связаны со сравнением. Если на основе сравнения непосредственно строятся эпитет и метафора, то в основе других изобразительно-выразительных средств находится уже не сравнение как таковое, а, как отмечает И.В. Подольская, производный от сравнения элемент, например, эпитет или метафора [2, с. 119]. Например, основой для формирования метонимии и синекдохи является метафора. Метонимия отличается от метафоры тем, что представляет перенос наименования по смежности, а синекдоха представляет собой перенос с целого на его часть и с элемента на множество. Следовательно, метафора, метонимия и синекдоха могут составлять троичную оппозицию с немаркированным элементом – «метафора». Можно дополнить оппозицию «эпитет → сравнение ← метафора» новыми элементами и представить это на рис. 1.

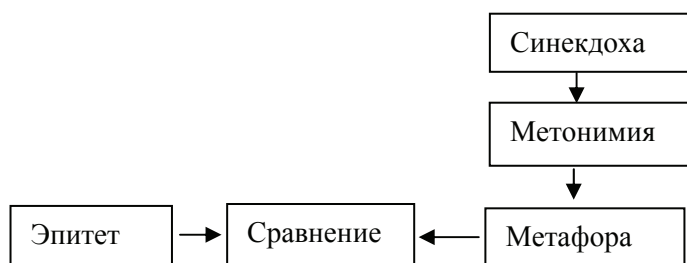

Рис. 1. Оппозиции в системе изобразительно-выразительных средств

Сравнение в данном случае является наименее информационным элементом системы, как бы точкой отсчета. Эпитет отличается от сравнения тем, что актуализирует качественный признак, потенциально заложенный в сравнении. Метафора же, напротив, отличается от эпитета невыраженностью качественного признака, заменяет одно явление другим. Метонимия же и синекдоха отличаются тем, что представляют собой перенос наименования со смежных явлений. Поэтема является результатом нейтрализации изобразительно-выразительных средств. Мы уже говорили о нейтрализации эпитета метафорой. Однако нейтрализации могут подвергаться метафора и метонимия. На наш взгляд, это можно проиллюстрировать следующим примером из поэзии К. Бальмонта: «Ты рождаешь те звоны, которые слышим глазами ...» (речь идет о луне) [1]. В данном случае интересно выражение «слышим глазами», которое похоже на метонимию. Если предположить, что это метонимия, значит можно восстановить так называемое «пропущенное звено», находящееся в основе метонимии, превратить эллиптическую конструкцию в полную. Типичный пример метонимии – «Шипенье пенистых бокалов и пунша пламень голубой» (А.С. Пушкин). Шипит не бокал, а шампанское, которое в него налито. «Шампанское» – пропущенное звено. «Бокал» и «шампанское» представляют собой явление смежности. Чтобы восстановить полную фразу, нужно сказать, например: «Шипенье пенистого шампанского в бокале ...». Выражение «слышим глазами» нельзя восстановить подобным образом. Фраза «слышим глазами так же, как слышим ушами» ничего не объясняет, сохраняя ту же единую конструкцию «слышим глазами». Но, с другой стороны, «зрение» и «слух» в какой-то степени представляют собой смежные понятия. Если предположить, что выражение «слышим глазами» – это метафора, то в его основе должно быть сравнение. Но сравнение «слышим глазами, как ушами» также требует дальнейшего разъяснения. Однако здесь все же речь идет о каком-то качественном признаке, потенциально заложенном в метафоре. Мы предполагаем, что выражение «слышим глазами» – это результат нейтрализации метафоры и метонимии, так как здесь присутствуют признаки, характерные и для метафоры, и для метонимии, но они носят невыраженный, «стертый» характер, так как подверглись смешению, нейтрализации. Таким образом, выражение «слышим глазами» – результат нейтрализации, неделимая единица, которая может рассматриваться как поэтема.

Мы предполагаем, как уже отмечалось, что вся система изобразительно-выразительных средств построена на оппозициях, и сравнение является наименее информационным элементом в системе. Поэтема – это не один

из элементов системы и не совокупность данных элементов, а результат их нейтрализации. Поэтема представляет собой такие единицы, которые как бы «стирают» признаки каких-либо изобразительно-выразительных средств, но сохраняют образность. Причем образность может быть, иногда сильнее той, которая достигается за счет известных приемов. Поэтема имеет разные формы в зависимости от того, какие выразительные средства подверглись нейтрализации, но ее общими признаками является относительная самостоятельность, образность. Поэтема представляет собой единую конструкцию, результат нейтрализации изобразительно-выразительных средств.

Список литературы

1. Бальмонт, К.Д. Избранное / К.Д. Бальмонт. – М. : Советская Россия, 1989. – 519 с.
2. Подольская, И.В. Языковые средства создания художественного образа (на материале поэтических текстов Евгения Харланова) : монография / И.В. Подольская. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина : Центр-пресс, 2004. – 227 с.
3. Руделёв, В.Г. Принципы сегментации поэтической речи. В 6 т. Т. 6. / В.Г. Руделёв. – Тамбов, 2002. – 178 с.
4. Серебренникова, Н.Г. Механизм образования качественных слов (на материале поэтических текстов К. Бальмонта) / Н.Г. Серебренникова // Вест. Тамб. ун-та. Сер., Гуманит. науки. – 2000. – Вып. 3(19). – С. 106–109.
5. Серебренникова, Н.Г. Механизм эпитета (на материале поэтических текстов К. Бальмонта) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 : защищена 26.03.2002 : утв. 19.07.2002 / Серебренникова Надежда Геннадиевна. – Тамбов, 2002. – 170 с.
6. Шарандин, А.Л. Ведь что-то значат слов сплетенья: К вопросу о поэтическом языке / А.Л. Шарандин // Вест. Тамб. ун-та. Сер., Гуманит. науки. – 2002. – Вып. 3(27). – С. 125–130.

Poeteme and its Interaction with Expressive Means

N.G. Serebrennikova

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: comparison; epithet; metaphor; metaphorical epithet; metonymic; neutralization; poeteme; poetic speech.

Abstract: The system of figurative means of expression is investigated. The least information element of the given system is comparison. The poeteme is resulted from the neutralization of figurative means of expression.

© Н.Г. Серебренникова, 2010